

Глава 436: Святилище богини реки Цзинь

Двадцать домов здесь были разбросаны по берегу, некоторые довольно далеко от других.

В деревне также имелись сельскохозяйственные угодья и тутовые заросли. Бамбуковые рощи были высажены вдоль возвышенных дорожек.

С наступлением ночи заросли и рощи выглядели еще более мрачными. Лунный свет освещал падающие листья, отчего на земле появлялись пугающие тени.

Фэйюнь камешком вырезал на земле руны. Он использовал секретную технику своей расы, чтобы вычислять и искать. Тем временем Цзинъюэ спокойно стояла позади него, излучая сияние своей красной пипой.

"Так, пять шагов влево". Фэйюнь встал и осторожно сделал пять шагов вперед, а Цзинъюэ повторила его шаг.

Он снова остановился и вырезал на земле еще несколько рун, прежде чем идти дальше.

Несмотря на то, что этот процесс был значительно медленным, он был безопасным. По крайней мере, до сих пор не произошло ничего зловещего. У Цзинъюэ стало складываться о нем более благоприятное впечатление. 'Похоже, этот толстокожий король немного способен'.

Фэйюнь сидел на корточках и рисовал руны. Вдруг он посмотрел в сторону темноты и серьезно сказал: "Почему ты наблюдаешь за нами? Выходи сюда!"

Цзинъюэ тоже заметила, что за ними кто-то следит. Она слегка щелкнула струнами своей пипы и издала оглушительную и убийственную звуковую волну. Она мгновенно перерубила тутовое дерево.

Из того места с огромной скоростью вылетела тень. Она подпрыгнула несколько раз, прежде чем бесследно исчезнуть.

"Такая невероятная скорость, неужели это неизвестные существа?" сказал Цзинъюэ.

Фэйюнь фыркнула: "Мы не способны видеть этих существ. Должно быть, это один из тех молодых королей. Они видели, как я выходил из дома, и решили, что я знаю выход, было бы страннее, если бы они не последовали за нами. Не обращай на них внимания, сделай семь шагов вперед".

Зрение Фэйюнь было лучше, чем у Цзинъюэ. Несмотря на то, что тот человек только что был очень быстрым, Фэйюнь все же уловила его общую фигуру и знала, кто он.

Тем временем Донглай прятался в тени, наблюдая за этими двумя. Убийственное намерение в его глазах становилось все сильнее. Он всегда был рациональным человеком и никогда не хотел убить человека так сильно, как сейчас: 'Фэйюнь, если ты посмел так близко подойти к госпоже Донгфанг, ты заплатишь за это своей смертью!' [1]

Спустя еще два часа, группа добралась до небольшой фермы. Фэйюнь внезапно остановился и заметил валун, слегка выступающий из земли. Он был явно отполирован.

Он направил волну энергии духа в свою ладонь и начал откапывать ее. Это была грубая на вид табличка, которой обозначали границу деревни.

На ней было три древних иероглифа. Даже такой знающий и начитанный человек, как Цзиньюэ, не смог распознать их.

Однако Фэйюнь смог. Это был тот же текст, что он видел на черепашьем панцире в монастыре.

"Деревня Дуо". Прочитав название, Фэйюнь почувствовал шок во всем теле.

Он уже перестал искать эту деревню, указанную на панцире, и считал, что легенды о богине были выдумкой десяти тысячелетней давности. Но теперь он нашел ее.

Цзиньюэ тоже была поражена этим названием: "Я уже слышала об этой деревне".

"Где?" поспешно спросил Фэйюнь.

Цзиньюэ на мгновение задумалась, прежде чем ответить: "Кажется, я видела ее на картине в родовой комнате клана. Эта картина называлась Дуо".

Услышав это, разум Фэйюня еще больше пошатнулся. Легенда о Дуо была связана с богиней реки Цзинь, а эта богиня была связана со статуей, которая выглядела в точности как Шуй Юэтин, а Цзиньюэ выглядела в точности как она. Как же все это было связано?

Эта деревня-призрак действительно была легендарным местом по имени Дуо. Она не была частью этого мира и появлялась на берегу реки только через особые промежутки времени.

Фэйюнь спросила: "Где находится комната твоих предков?"

"На озере драконов, но я слышал, что предки говорили, что вначале это было не так. Ее перенесли туда позже". Цзиньюэ поняла, что это важно, и не стала скрывать от него.

"Драконье озеро..." пробормотал Фэйюнь и подумал, что ему нужно отправиться туда. Возможно, там его ждут новые подсказки.

Фэйюнь продолжил: "Я хотел спросить тебя еще кое о чем. Ты... слишком похож на ту статую на реке. Неужели твой клан не знает об этом?"

Ее глаза вспыхнули необычным блеском, и выражение ее лица под вуалью тоже изменилось. Она слегка отвернулась и сказала: "Конечно, они знают, но в этом мире много девушек. Нетрудно найти двух похожих. Я уверена, что в династии Цзинь есть еще много девушек, похожих на эту статую".

'Эта проклятая женщина что-то скрывает от меня'. Интуиция подсказывала Фэйюню, что она говорит неправду.

Если она не хочет говорить правду, то дальнейшие расспросы бесполезны. Позже будет больше шансов выведать у нее, подумал он.

"Хорошо, давайте продолжим, я уже слабо чувствую ауру, оставленную тем Просветленным Существом". Фэйюнь сказала с тем же выражением лица.

Они шли по маленькой тропинке на ферме осторожными шагами.

Спустя еще час Фэйюнь наконец нашел след, оставленный Просветленным существом, благодаря своему взгляду феникса. Цзиньюэ, напротив, ничего не увидела.

"Если мы будем следовать этим знакам, мы не будем страдать от этих неизвестных бедствий. Однако не забывайте и о формациях. Если мы случайно коснемся их, то с нашей нынешней культивацией точно умрем". предупредил Фэйюнь.

Цзиньюэ в ответ раздула ноздри: "Ты действительно заботаешься о моем благополучии?"

"Ты слишком много думаешь. Я просто боюсь, что после смерти мне придется таскать твой труп, это слишком хлопотно... Что ты делаешь? Я просто шучу, не будь таким жестоким. Я уже говорил тебе, что к комедии нужно относиться с открытым сердцем. Продолжай... хорошо, хорошо, я остановлюсь". Фэйюнь бросилась вперед к остаткам следов.

Цзиньюэ металась туда-сюда, совершенно разъяренная, как рассерженная курица.

"Фэн Фэйюнь, может, вернемся назад и заберем с собой твоего маэстро Е и моего старшего брата?" Цзиньюэ побежала за ним.

Фэйюнь покачал головой: "Нет, это только путь через деревню, это может быть не выход".

"Что, ты можешь быть более надежным?!" Цзиньюэ прикусила губу, и у нее возникло желание бросить свою пипу прямо ему в голову.

"Что ты так разволновалась? Я не говорил, что мы не можем покинуть это место." добавил

Фэйюнь.

Он не стал препираться с ней, так как считал, что это оскорбляет его интеллект. С другой стороны, Цзиньюэ не была легко провоцируемой женщиной. Она всегда была спокойна, как вода или облака в горах. Однако Фэйюнь всегда находил способ разозлить ее.

Она знала, что он делает это специально.

Правда ли это? Возможно, немного.

Кто виноват, что Цзиньюэ и Юэтин так похожи? Более того, их ауры тоже были похожи, поэтому Фэйюнь она, естественно, не нравилась. Когда бы он ни встретил ее, ему всегда хотелось ударить ее по голове. Конечно, сейчас это была лишь мимолетная мысль.

"О?" Он внезапно остановился, и Цзиньюэ, стоявшая прямо за ним, налетела на него своим мягким телом, особенно ее вздымающиеся груди, прямо на его спину. От сосков по всему телу пробежал холод, на три секунды лишив ее подвижности.

'Черт бы его побрал, черт бы его побрал! Он точно сделал это нарочно! На этот раз Цзиньюэ была действительно в ярости, искры чуть не летели из ее красивых глаз. Она считала, что он специально играет с ней, останавливаясь, чтобы ее грудь ударила его.

Если это было не специально, тогда откуда взялся этот холодный воздух, который почти превратил ее в ледяную скульптуру?

Это действительно выглядело так, будто Фэйюнь играл с ней. Хотя он и не возражал против этого, но в этот раз его обвинили несправедливо. Это произошло из-за того, что позвоночник Ямы сросся с его спиной. На самом деле во всем виновата госпожа Донгфанг и ее гнилая удача.

В тот момент, когда Дунфан Цзиньюэ потеряла самообладание и хотела наброситься на парня, Фэйюнь внезапно схватил ее за руку и сказал: "Я нашел что-то большое, пойдем".

Предупреждения не последовало, поэтому Цзиньюэ упала и чуть не выронила пипу.

Следуя по следам, оставленным Просветленным Существом, они нашли крошечное святилище у основания скалы. Оно было размером всего в половину взрослого человека, внутри стояла лампа. Рядом с ним было много красных лент, которые развевались на ветру.

Оно выглядело как святилище местного бога, но таковым не являлось. Внутри стояла глиняная скульптура женщины с чертами бессмертной. Она была чиста, как нефрит, с развевающимися длинными лентами и шлейфами облаков под ногами. После нескольких взглядов на нее, по сравнению со статуями в других храмах, возникало гораздо более сильное желание поклониться.

"Шуй... Юэтин!" Глаза Фэйюня расширились, он сжал кулаки, словно хотел сломать себе кости. Он сильно стиснул свои белые зубы.

1. А я думал, что Донглай не так уж плох.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979509>